

Врачи и медсестры, один за другим, уходили, и, наконец, в палате остался только один врач, укомплектованный медицинским оборудованием.

Сон Юфань спросил у врача, который рядом с ним, о текущем состоянии Цяо Хана.

Врач сказал им в расслабленном тоне, что показатели тела Цяо Ханя постепенно восстанавливаются, и была надежда, что он проснется в двенадцать лет.

Если бы он мог проснуться, его можно было бы перевести в отделение интенсивной терапии.

В этих словах все вздохнули с облегчением.

В час, почти два часа, Цяо Хань был переведен в палату повышенной проходимости.

Трубки и кислородные маски на его теле еще не были сняты, поэтому Сонг Юфань не смог убедить Шао Цзяйи уйти, поэтому он просто послал еще несколько телохранителей для охраны входа в палату.

В три часа Сонг Юфань дал Шао Цзяйи отдохнуть некоторое время, пока он сначала смотрел Цяо Хана.

Шао Джиайи, который практически не спал, тоже был очень сонным, лежал рядом с случайной семейной кроватью и погружался в глубокий сон.

Этот сон продолжался до семи утра.

Когда она снова проснулась, из подопечной уже было довольно много людей.

Это было несколько хозяев зала, и когда они увидели, как она просыпается от сна, все приветствовали друг друга.

Цяо Хань все еще был в коме и не показывал никаких признаков пробуждения

Шао Цзя И вошел в ванную комнату и ненадолго освежился.

Когда она вышла, Сон Ши Юн только что приехала с завтраком, а когда увидела Шао Чжиайи, то поприветствовала ее завтраком.

Когда вчера с Цяо Ханом произошёл несчастный случай, она была в "Зелёной холодной стране" и сегодня утром поспешила обратно.

Цяо Хань не проснулся, у Шао Джиайи не было большого аппетита, он только выпил немного соевого молока и больше ничего не ел.

Атмосфера в палате была тяжелой, когда Лу Чжэн и Сон Юфань обсуждали, как нанести ответный удар по банде Кан Юэ.

Обычно банда Sang Yue поступила неправильно, и теперь, когда они непосредственно ранили Цяо Хана, все не могли проглотить гнев.

Обед в полдень был отправлен тетей Сюэ с виллы вместе с предварительным объяснением Шао Джиайи, чтобы принести ей переодеться.

Во второй половине дня Сонг Юфань ушел, чтобы выполнить поручение, несколько телохранителей патрулировали туда-сюда у двери, Шао-Джиайи был один, чтобы охранять Цяо Хана.

Из ванной комнаты, принесенной с раковиной теплой воды, Шао Дзяи вытер лицо и руки.

Пустой, прежде чем вспомнить, что его телефон не был включен со вчерашнего дня до сих пор, вытащив телефон из сумки, чтобы включить его.

Шао Миан и Бо Йиуе звонили ей вместе с одним из Лай Шеллоу.

Она подошла к подоконнику и позвонила Шао Миану, который просто беспокоился за свою дочь. Тем не менее, телохранитель, который был с ней, связался с ней и знал, что она сейчас находится в больнице.

Спросив о состоянии ребенка, Шао Цзя И только тогда повесил трубку.

Глядя на телефон Лай Шаллоу, она не знала, стоит ли ей перезвонить.

В конце концов, она перезвонила.

Лай Шаллоу позвонил ей, потому что услышал, что Сдингги сказал, что она пошла в Z и спросил, не нужна ли ей помощь.

И что ребёнок был в порядке у неё дома, говорил ей не волноваться.

Сердце Шао Джиайи согрелось, крестная всегда была добра к ней.

Группа SL, Страна C

Черный Maybach остановился перед компанией, водитель спустился и открыл дверь заднего сиденья, сверху спустился белый волосатый старик на костылях.

Пара пронизательных глаз, спрятанных за солнечными очками, в дорогой рубашке-платье кофейного цвета и паре белых босоножек из мокасина на ногах.

В ее руке была черная сумка, и если бы не ее белые волосы, все бы подумали, что ей только что исполнилось шестидесять, а ей уже больше ста лет.

Выйдя из машины и стоя на костылях перед компанией, она без всякого благоговейного трепета и гордости взглянула на величественное и возвышенное офисное здание семьи S.

Какими бы ни были условия жизни, пара недовольна, зря!

Она тоже ненадолго задержалась, зайдя прямо в компанию на костылях.

Остановившись у входа в вестибюль, она искала лифт.

С серьезностью и благородной аурой, которую она источала, красавица на ресепшене сразу же приветствовала ее и вежливо сказала: "Старушка, могу я спросить, кого вы ищете?".

"Сдингли!" Сандаловая трость дважды постучала по полу, когда она объявила имя Сдингли.

Несмотря на то, что эта искусно изготовленная трость была подарена ей этим ребенком Дингли, мысль о ее праправнучке разозлила ее!

Услышав ее звонок президенту по его имени, красавица на ресепшене на мгновение засомневалась, но решила следовать обычной процедуре: "Могу ли я спросить, у вас назначена встреча с нашим президентом"?

"Встреча"? С каких пор у меня назначена встреча с этим ребенком?" Будучи старым учителем, Хан Мин еще несколько десятилетий назад застрял в сознании и понятия не имел о современной системе компании.

Она также не знала, насколько влиятельны три слова Сдингли, и что это действительно не то, что обычные люди могут просто захотеть увидеть!

Красавица на ресепшене некоторое время была смущена, но, опасаясь темперамента Хан Мин, она еще не осмелилась обидеться, и была готова попросить Хан Мин сначала сесть в сторонку среди любопытных взглядов многих коллег.

Хань Мин сняла солнечные очки, которые стояли на пути, если бы не Миан Миан сказала, что она убивает его, надев солнечные очки. И сегодня, как раз тот день, когда она пришла за правосудием для Миан, иначе бы она их не носила!

Серьезные глаза старушки подскочили к красавице стойки регистрации, и она тут же онемела головой и поспешила набрать номер кабинета секретаря на 88-м этаже.

Подразделения Сяо там не было, а человек, который отвечал на звонки, был Чжэн Шури.

"Эй, секретарь Чжэн, старушка настаивает на встрече с мастером Ши, что нам делать?"

Чжэн Шу Руй на мгновение был ошеломлен: "Старуха? Какая старушка? Как ее зовут? У тебя назначена встреча?"

"Я тоже не знаю, как ее зовут, ее аура очень сильна!" Красавица на ресепшене горько сказала.

Чжэн Шу Руй щелкнул ей лицом вверх: "Никакой встречи, пусть возвращается после встречи! Ты даже не знаешь эту маленькую систему?"

Красавица из приемной хотела заплакать, вон та женщина все еще была невестой мистера С, так что она не могла обидеть ее еще сильнее.

После того, как она повесила трубку, она последовала тому, что сказал Чжэн Шу Руй: "Старушка, тебе нужно записаться на прием к нашему генеральному директору С, тебе лучше вернуться после того, как ты запишешься на прием"!

Хан Мин взглянула на нее косо, увидев ее трудности, и перестала настаивать.

"Ты подожди, я позвоню Асаро!" У неё не сохранился номер Сидингли, а только Лай Шаллоу и С'Чжинхен.

Ши Чжинхэн обычно был занят, так что лучше не беспокоить его.

Услышав, как старушка сказала, что собирается позвонить жене председателя, красавица на ресепшене холодно вздохнула, кто, черт возьми, была эта старушка?

Я никогда не слышала ни о бабушке, ни о бабушке Си.

Однако, поскольку она уже знала, что имеет почетный статус, красавица-администратор сразу же пригласила старушку сесть на диван в сторону.

Как только старушка присела, старый телефон в руке зазвонил, и оттуда доносился легкий голос Лай Шаллоу: "Привет, бабушка! Ты бездельничаешь, да?"

"Ну, Аса Луо а, вот так, я здесь, чтобы искать Динь Ли, но какая система есть у их компании, какие встречи им нужны, а у меня нет номера Динь Ли".

"Бабушка, успокойся, где ты сейчас? Почему ты не сказал мне заранее, я попрошу Дингли забрать тебя!" Лай Шаллоу, наверное, знал, о чем Хан Мин пошла искать своего сына.

Тем не менее, она не собиралась заботиться, если старушка имеет способ держать двух детей вместе, тем лучше!

"Я на первом этаже его компании! Здесь со мной девушка!" Тон Хан Мин был не таким серьезным, как раньше, как будто она разговаривала со своим собственным ребенком.

Из-за громкого звонка со старого телефона красавица на ресепшене могла отчетливо слышать голос Лай Шаллоу.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1260969>